Годъ шестьдесятъ четвертый. 6 ноября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 45.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ВОЗЗВАНІЕ.

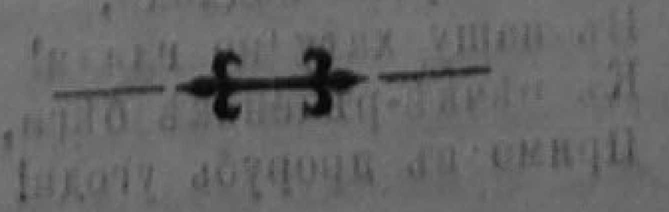
Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, послѣдовавшаго 12 августа 1900 года, въ деревнѣ Карабатово, Нижегородской губерніи и уѣзда, начатъ постройкой новый деревянный храмъ во имя Святого Крестителя и Предтечи Господня Іоанна. Приступивъ къ закладкѣ фундамента, мы возвели его благополучно до конца, но продолжать дальнѣйшую постройку св. храма на свои средства, мы, положительно, не можемъ, такъ какъ нашъ предполагаемый приходъ состоитъ всего только изъ одной деревни, имѣющей 163 ревизскихъ души бѣдныхъ землепашцевъ. Поэтому начатое нами Богоугодное и душеспасительное дѣло не можетъ быть окончено безъ помощи доброхотныхъ жертвователей. Кромѣ постройки Храма, необходимо пріобрѣсти Святыя Иконы, церковную утварь и колокола, что также требуетъ большихъ и непосильныхъ для насъ затратъ.

Вслѣдствіе сего мы прибѣгаемъ къ милости и добросердечію Христолюбивыхъ ревнителей устройства и благолѣпія святыхъ храмовъ съ нижайшей просьбой не отказать въ посильной помощи на столь великое и святое дѣло, за что Господь-Богъ не оставитъ сію добродѣтель безъ возмездія какъ здѣсь на землѣ, такъ и во Царствіи Своемъ. Мы же, грѣшные, будемъ неустанно возносить горячія молитвы предъ Престоломъ Всевышняго о ниспосланіи здравія и долгоденствія. Наши будущіе священно-церковно-служители при всякомъ Богослуженіи будутъ призывать благословеніе Господне на живущихъ и молить Бога о упокоеніи душъ усопшихъ родственниковъ и близкихъ ихъ.

По безграмотству *Александра Анисимова Данилова* и личной его просьбѣ росписался *Петръ Бобровъ*.

Пожертвованія просимъ вписывать въ сборную книгу сборщика нашего *Егора Иванова Пчелина*, выданную изъ Нижегородской Духовной Консисторіи или пересылать почтой строителямъ Храма: *Александру Анисимову Данилову* и *Петру Михайлову Боброву*. С. Безводное, Нижег. уѣзда, дер. Карабатово. ₋₃

Содержаніе № 45.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Надняхъ съѣздъ начальниковъ движенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ окончательно постановилъ, въ цѣляхъ упорядоченія пассажирскаго движенія по нашей рельсовой сѣти, учредить должность начальника поѣзда, къ числу обязанностей котораго относятся: наблюденіе за своевременнымъ слѣдованіемъ поѣзда по росписанію и въ принятіи мѣръ къ устраненію переполненія поѣзда; посредничество между пассажирами и желѣзнодорожными агентами при всякихъ вопросахъ и недоразумѣніяхъ, касающихся перевозки пассажировъ; дача пассажирамъ всевозможныхъ разъясненій; быть въ поѣздѣ главнымъ иниціаторомъ распоряженій, необходимыхъ при всякихъ случайныхъ затрудненіяхъ въ движеніи и несчастныхъ случаяхъ, и наблюдать за недопущеніемъ въ поѣзда безбилетныхъ пассажировъ.

Съ тѣхъ поръ какъ по мысли Государя Императора былъ открытъ пріемъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ Сибирскихъ переселенческихъ поселкахъ прошло уже почти восемь лѣтъ. Благодаря широкому приливу пожертвованій, поступавшихъ въ первые годы образованія церковно-строительнаго фонда Имени Императора Александра III, сооруженіе храмовъ въ Сибири шло вполнѣ успѣшно и число ихъ значительно умножилось. Въ среднемъ, ежемѣсячныя поступленія въ фондъ въ предыдущіе годы составляли около 20.000 руб. и часто значительно превышали эту сумму. При такихъ сборахъ удалось соорудить и начать постройку на средства фонда 190 церквей и почти при каждой церкви школы.

Но въ послѣдніе мѣсяцы сумма новыхъ пожертвованій на сибирскія церкви чрезвычайно сократилась, а въ минувшемъ сентябрѣ въ фондъ Имени Императора Александра III поступило всего 1.704 р. 74 к., при чемъ въ томъ числѣ 1.000 р. получена отъ распространенія серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ. Такого ничтожнаго прилива пожертвованій за цѣлый мѣсяцъ еще не было со времени образованія для Сибирскихъ поселковъ церковно-строительнаго фонда.

Очевидно, дѣло духовнаго просвѣщенія сибирскихъ переселенцевъ, сперва обратившее на себя вниманіе нашего общества и благотворителей и начавшее, благодаря ихъ матеріальному содѣйствію, широко развиваться,—теперь на Руси постепенно забывается и лишенное поддержки легко можетъ заглохнуть.

Съ такимъ положеніемъ дѣла нельзя примириться; цѣлая сѣть церквей и школъ по Сибири уже намѣчена въ поселкахъ, удаленныхъ на десятки, иногда сотни верстъ отъ ближайшаго храма; многія церкви и школы начаты въ увѣренности, что ревнители Православія и культуры дадутъ возможность собрать средства на окончаніе этихъ разсадниковъ вѣры и знаній среди сибирскаго населенія и слишкомъ обидно было бы теперь обмануть мечты и надежды тружениковъ-переселенцевъ на скорое освященіе для нихъ храмовъ Божіихъ.

Вся наличность кассы фонда Имени Императора Александра III къ 1-му октября сего года состояла изъ 40 р., не считая, впрочемъ, пожертвованныхъ въ фондъ процентныхъ бумагъ, которыя, благодаря низкому

курсу, нельзя теперь продать безъ большого убытка.

Между тѣмъ осенью ежегодно заготовляются для церковныхъ построекъ строительные матеріалы и производится расчетъ съ рабочими за сдѣланныя лѣтомъ работы. Поэтому на мѣста построекъ необходимо въ близкомъ будущемъ перевести значительныя суммы (по приблизительному подсчету до новаго года требуется около 30.000 р.), которыхъ къ сожалѣнію въ фондѣ Имени Императора Александра III пока нѣтъ. Вотъ почему опять приходится напоминать о духовныхъ нуждахъ далекихъ сибирскихъ переселенцевъ и обратиться къ благотворителямъ съ призывомъ помочь посильными пожертвованіями церковному строительству въ Сибирскихъ поселкахъ.

Пожертвованія попрежнему принимаются въ канцеляріи комитета министровъ (С. Петербургъ, Маріинскій дворецъ).

ХРОНИКА.

Городскою управою, какъ сообщаетъ „Н. Л.", было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи вполнѣ благонадежнымъ лицамъ открыть въ Нижнемъ-Новгородѣ возможно большее число простонародныхъ трактирныхъ заведеній и объ уменьшеніи числа находящихся въ городѣ казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ виду краткости срока дѣйствія казенной винной монополіи въ нижегородской губерніи, министерство нашло преждевременнымъ обсужденіе вопроса о какихъ-либо измѣненіяхъ какъ въ числѣ, такъ и родѣ существующихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, а потому и ходатайство городской управы признано не подлежащимъ удовлетворенію.

Пріемные экзамены въ рѣчномъ училищѣ во вторникъ, 29 октября, закончены. Прошеній всего было подано 125. Принято во 2-ой классъ четверо, въ 1-ый 64. Остальные не приняты, большая часть послѣднихъ совсѣмъ не явилась къ экзаменамъ. Въ настоящемъ учебномъ году будетъ два отдѣленія перваго класса.

Недавно, говоритъ „Н. Л.", мы отмѣтили курьезъ со взысканіемъ денегъ за сбитый бакенъ: взыскивали съ командира, который въ моментъ сбитія бакена былъ съ пароходомъ за тысячу верстъ отъ даннаго мѣста. Теперь повторилась исторія еще курьезнѣе первой. Младшій старшина Сергіевскаго переката кинешемскаго инспекціоннаго участка Черневъ составилъ протоколъ на пароходъ „Сарра", принадлежащій самарскому купцу Мясникову, о взысканіи 4 р. за сбитый бакенъ. Отыскали Мясникова въ Самарѣ и потребовали уплаты денегъ. Мясниковъ въ своемъ отзывѣ на это требованіе пишетъ буквально слѣдующее: „Я, нижеподписавшійся, самарскій купецъ Иванъ Никифоровъ Мясниковъ далъ этотъ отзывъ въ томъ, что никогда и никакихъ пароходовъ у себя не имѣлъ и не имѣю и кому принадлежитъ пароходъ „Сарра", мнѣ не извѣстно". Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ еще разъ, какъ нуждается въ упорядоченіи дѣло о взысканіи денегъ за сбитые бакены.

„Н. Л." сообщаетъ, что надняхъ два мальчика, лѣтъ 14-ти каждый, подъ вліяніемъ чтенія сочиненій Майнъ-Рида и Купера, задумали отправиться въ Америку, но предварительно рѣшили заработать на одной изъ фабрикъ ардатовскаго уѣзда необходимую для проѣзда въ Америку сумму. Однако бѣглецамъ не суждено было осуществить свой планъ до конца. Въ разные концы были разосланы телеграммы, и мальчиковъ задержали въ одной изъ деревень ардатовскаго уѣзда.

Сыскной полиціей былъ задержанъ воръ-рецидивистъ Махотинъ, по заявленію станціоннаго жандарма о соучастіи Махотина въ неудавшейся кражѣ во время прихода поѣзда на вокзалъ московско-нижегородской желѣзной дороги. Доставленный въ сыскную полицію въ пьяномъ видѣ, Махотинъ началъ шумѣть, и когда ему предложили вести себя скромнѣе, выхватилъ ножъ и сталъ набрасываться съ нимъ на агентовъ и полицейскихъ чиновъ, но былъ обезоруженъ.

На Сормовскихъ заводахъ къ навигаціи будущаго года строятся слѣдующія новыя суда: двѣ паровыя шхуны грузоподъемностью по 60 тысячъ пудовъ каждая для г. Колесникова; цѣна 235 тысячъ каждая; двѣ такія же шхуны Усейнову; одна шхуна грузоподъемностью на 100 тысячъ пудовъ керосина по заказу Шибаева за 370 тыс. рублей; паровой барказъ 70 силъ для Царицына; товаро-пассажирскій пароходъ для общества „Кавказъ и Меркурій"; землечерпательная машина для министерства государственныхъ имуществъ на Терекъ; три рейдовыя баржи для нуждъ завода, два буксирныхъ парохода по 150 силъ каждый и 1 рейдовый—100 силъ для фирмы Шибаева.

МИХАЙЛОВЪ ДЕНЬ.

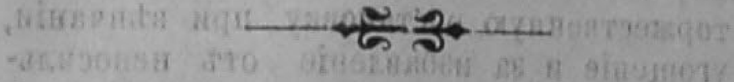
8-е ноября, день Михаила Архангела, слыветъ въ народѣ за первый шагъ «необлыжной» зимы. Этотъ праздникъ въ большей части матушки-Руси «бываетъ съ мостомъ» (т. е. съ покрытыми льдомъ рѣками) «Съ Михайлова дня зима стоитъ, земля мерзнетъ»,—говоритъ старинное присловье, вылетѣвшее изъ устъ народныхъ: «Со дня Михаила-архангела зимакуетъ морозы». Это присловье оправдывается на дѣлѣ, впрочемъ, только въ подзимье, потому что сплошь да рядомъ, что называется, и октябрь-листопадъ заковываетъ воды текучія въ ледяныя цѣпи. Покроетъ «Покровъ-батюшка» землю снѣжной пеленою, полежитъ первая пороша, растаетъ; зачернѣются осеннія грязи, а тамъ—снова снѣги бѣлые пушистые въ поляхъ забѣлѣютъ. Ранняя зима всегда «на Казанскую (22-го октября) на санкахъ ѣздитъ». Осенняя родительская—Дмитріева суббота (26-го октября) «на святую Русь идетъ—морозовъ не ждетъ»,—говоритъ народный опытъ, зорко—въ теченіе многихъ вѣковъ—присматривавшійся къ законамъ природы родимаго сѣвера. А если «отдохнутъ на Дѣдовой (Дмитріевской) недѣлѣ родители», т. е. если будетъ о ту пору оттепель,—то слѣдовательно и «всей зимушкѣ-зимѣ быть съ мокрыми теплинами», по пережившей вѣка народной примѣтѣ.

За «Зиновицами» (28-го октября, когда по деревнямъ начинаютъ мять льны) бредетъ «Ончеры» (29-е октября—день осенней стрижки овецъ), а тамъ—и „Іеронимъ" (30-го числомъ, праздникъ рыбаковъ, отправляющихся на ловлю красной рыбы) и ноябрь-«грудень» наляжетъ грудью на лоно земное. „Кузьма да Демьянъ—съ гвоздемъ" (1-е ноября) стоятъ. Справятъ бабы на „Кузьминки", по старинѣ веселыя «курьи именины», хлебнутъ мужики „козьмодемьянскаго пива", для честныхъ гостей навареннаго,—встрѣтятъ зимніе морозы честь честью. А у стариковъ со старухами—забота приспѣла: «дворового» къ Михайлову дню ублажить-задобрить. Онъ хотя и младшимъ братомъ «домовому» приходится, а всетаки не слѣдъ крестьянину ссориться съ нимъ, если онъ хочетъ, чтобы не только въ дому у него, но и вокругъ двора, все было по доброму, по хорошему въ предстоящую зиму. „Не ублажи дворового до Михайлова дня—уйдетъ онъ со двора, а на свое мѣсто пришлетъ лихого",—можно и теперь еще слышать въ деревенской глуши. Не всякій съумѣетъ, какъ слѣдуетъ, и «задобрить хозяинова брательника». Еще не такъ давно въ симбирской, а вѣроятно и другихъ смежныхъ губерніяхъ средняго Поволжья, этотъ обрядъ совершался по слѣдующему порядку. Старая бабка выносила рано по-утру, еще до зорьки, хлѣбную чашку съ пивнымъ сусломъ въ подвавѣсъ и ставила ее на повѣтъ. Затѣмъ, передъ полуднемъ, большакъ въ домѣ садился на лошадь и начиналъ ѣздить на ней взадъ и впередъ по двору, въ то время какъ старуха, стоя на крыльцѣ избы, махала во всѣ стороны помеломъ, приговаривая: „Батюшко дворовой! Не уходи! Не раззори дворъ, животину не погуби! Лихому пути-дороги не кажи!" Послѣ этого помело обмакивалось въ дегтярницу, и гдѣ-нибудь во дворѣ проводилась дегтемъ по стѣнѣ полоса. Это, по объясненію «ублажавшихъ дворового», означало „отмѣчать на лысинѣ у дѣдки зазубрину". Завидѣвъ эту зазубрину, „лихой" чуть не за версту обходитъ дворъ домохозяина, строго блюдущаго обряды старины стародавней. Мало-по-малу этотъ обычай уходитъ изъ деревенскаго обихода даже и въ самыхъ отдаленныхъ отъ вѣянія городской и фабричной жизни мѣстностяхъ. Очень можетъ быть, что въ настоящее время онъ уже успѣлъ сдѣлаться исключительнымъ достояніемъ пытливой памяти однихъ завзятыхъ народовѣдовъ-этнографовъ.

По свѣжимъ слѣдамъ этого обычая исчезаетъ и другой, который старыми людьми положено справлять между Кузьминками и Михайловымъ днемъ,—„курьи именины". По свидѣтельству бытописателей нашей деревни, этимъ „именинамъ", проводившимся въ пирушкахъ, предшествовало связанное съ чисто-языческимъ суевѣріемъ принесеніе пѣтуха въ жертву „лихому". Это жертвоприношеніе происходило, обыкновенно, на гумнѣ, въ овинѣ, чтобы ворогу крестьянской худобы не было и повода приблизиться ко двору. Выбирался для этого самый худой, самый старый „кочетъ", отъ котораго—„ни утѣхи курамъ, ни корысти хозяйству". Большакъ (старшій въ домѣ) отрубалъ ему голову заржавленнымъ, иззубрившимся топоромъ и бросалъ ее въ сторону. Ребята, присутствовавшіе при этомъ, подхватывали ее и начинали, бѣгая по гумну, подкидывать съ припѣвомъ:

Вотъ тебѣ, лихой!
Чуръ тебѣ, лихой!
Ты сердиться—не сердись,
Дворовому поклонись,
Домовому помолись,
Пѣтушинымъ гребнемъ подавись!
Вотъ тебѣ, лихой!
Чуръ тебѣ, лихой!
Ты по гумнамъ не ходи,
Въ огородѣ не сиди,
Ко двору не подходи,
Въ нашу хату не гляди!
Къ рѣчкѣ-рѣченькѣ бѣги,
Прямо въ прорубь угоди!

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 27 октября по 2 ноября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—5 случаевъ, тифъ возвратный—28, дифтеритъ—4, скарлатина—30, оспа—2, вѣтряная оспа—3, краснуха—4, свинка—3, дизентерія—1.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Участіе съ правомъ совѣщательнаго голоса въ засѣданіяхъ правленія мѣстнаго отдѣленія общества взаимопомощи учителей и учительницъ всѣхъ его членовъ значительно оживило заснувшую дѣятельность отдѣленія. Такъ, на одномъ изъ собраній рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ публичныхъ лекцій въ Арзамасѣ. По вопросу объ этомъ постановлено войти въ сношенія съ центральнымъ обществомъ взаимопомощи учащихъ. Затѣмъ поднятъ былъ вопросъ о ходатайствѣ передъ епархіальнымъ вѣдомствомъ объ ассигнованіи какого-либо пособія на устройство общежитія для дѣтей учащихъ, такъ какъ среди членовъ отдѣленія не мало насчитывается учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Надъ организаціей собственной библіотеки отдѣленія работаетъ особая комиссія, избранная общимъ собраніемъ. На пополненіе библіотеки ассигновано 80 руб. центральнымъ обществомъ и 40 руб. изъ средствъ отдѣленія. Собранія правленія происходятъ ежемѣсячно и о времени собранія увѣдомляются всѣ члены отдѣленія.

При женской гимназіи учебнымъ вѣдомствомъ на средства казны учреждены педагогическіе курсы для подготовленія учительницъ. Въ число слушательницъ курсовъ принимаются дѣвицы не моложе 15 лѣтъ и окончившія курсъ четырехъ низшихъ классовъ гимназій или прогимназій. Занятія на курсахъ продолжаются годъ. Выдержавшія повѣрочное испытаніе получаютъ свидѣтельство на званіе учительницы начальнаго училища. Комплектъ слушательницъ на педагогическихъ курсахъ ограниченъ 20-ю.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На одномъ изъ засѣданій макарьевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта были выяснены многія недоразумѣнія, возникающія между учащими въ земскихъ школахъ и сельскими обществами по вопросу о наймѣ училищныхъ сторожей, а также объ отопленіи и освѣщеніи училищъ. Въ настоящее время сторожа нанимаются обыкновенно сельскими обществами и имъ иногда сдается подрядъ на отопленіе и освѣщеніе училищъ. Очень естественно, что сторожъ, взявъ подрядъ, имѣетъ въ виду свои интересы, т. е. старается сэкономить въ расходованіи дровъ и керосина, чтобы получить барышъ отъ подряда, почему учителя и учительницы часто испытываютъ серьезныя неудобства. Кромѣ того сторожъ, нанятый сельскимъ обществомъ, игнорируетъ учащихъ, ссылаясь на то, что онъ имъ не подчиненъ. На этой почвѣ очень часто возникаютъ серьезныя недоразумѣнія, которыя не могутъ не отразиться на ходѣ учебнаго дѣла. Грубость, нерѣдко нетрезвое состояніе сторожа отравляютъ и безъ того не легкую жизнь особенно учительницы, заброшенной въ глухую деревню; немногіе свободные отъ работъ часы идутъ часто не на отдыхъ, а на пререканіе съ грубымъ мужикомъ.

На бывшихъ въ 1900 году въ Нижнемъ-Новгородѣ курсахъ учителями возбужденъ былъ уже вопросъ о наймѣ сторожей, такъ какъ существующій порядокъ, когда сторожа не состоитъ въ зависимости отъ учащихъ, признанъ ненормальнымъ. Макарьевскій училищный совѣтъ, въ виду изложенныхъ основаній, ходатайствовалъ предъ XXXVIII макарьевскимъ земскимъ собраніемъ о выработкѣ нормальнаго типа общественныхъ приговоровъ объ открытіи на будущее время училищъ, гдѣ были-бы точно и ясно выражены способы отопленія и освѣщенія училищъ, а также и то, что сторожъ долженъ быть въ полной зависимости отъ учителей.

Макарьевская земская управа, представивъ собранію ходатайство училищнаго совѣта, доложило, что она вполнѣ раздѣляетъ взглядъ училищнаго совѣта на ненормальность отношеній сторожей къ учащему персоналу и считаетъ необходимымъ упорядочить какъ наемъ сторожей, такъ и способы отопленія и освѣщенія училищъ. Управа полагала, обязывать сельскія общества, ходатайствующія объ открытіи земскихъ училищъ, доставлять въ училища дрова натурою, деньги-же на наемъ сторожа и освѣщеніе выдавать учителямъ и учительницамъ, при чемъ готовыя ассигнованія на освѣщеніе и сторожа должны быть препровождаемы въ управу, которая будетъ выдавать ихъ учащимъ вмѣстѣ съ жалованьемъ. Наемъ и увольненіе сторожей долженъ производиться учителями и учительницами безъ участія въ томъ сельскихъ обществъ. Обществамъ, уже имѣющимъ училища, управа полагаетъ предло-

Не кузнецъ рѣку куетъ,—
Михайлархангелъ
Со Козьмодемьяномъ,
Со ангелами"...

Михаилъ-архангелъ считается въ народѣ не менѣе грознымъ для всякой „нечисти подоновной", чѣмъ Илья-пророкъ. По народному представленію, самъ Богъ Саваоѳъ положилъ ему быть грозою для темныхъ силъ безплотныхъ. Когда Господь воспылалъ гнѣвомъ на Сатанаила и его присныхъ, изъ ангеловъ превратившихся въ „аггеловъ", Онъ повелѣлъ Михаилу-архангелу свергнуть ихъ съ небесъ „въ преисподняя земли", что и было исполнено въ точности. Заонежское сѣверное преданіе повѣствуетъ, что „свергнулъ Михаила-архангелъ съ небеси сатанино воинство, и попадало оно на землю въ разныя мѣста, и пошли съ той поры на землѣ водяные, лѣшіе и домовые". Въ одномъ изъ памятниковъ апокрифической литературы („Свитокъ божественныхъ книгъ"), послѣ картиннаго описанія сотворенія міра, разсказывается, что, создавъ „море Тиверіадское безбрежное", Господь „сниде на море по воздуху и видѣ на морѣ гоголя плавающа, а той есть рекомый сатана—зъплелся въ тинѣ морской"... „И сказалъ,—продолжаетъ невѣдомый авторъ апокрифа,—Господь Сатанаилу, аки не вѣдая его: ты кто еси за человѣкъ? И рече ему сатана: „Азъ есмь богъ.—А Мене како нарецши? Отвѣчавъ же сатана: Ты Богъ богомъ и Господь господемъ... И рече Господь Сатанаилу: понырни въ море и вынеси Мнѣ песку и кремень. И взявъ Господь песку и камень и разсѣя песокъ по морю, глаголя: буди земля толста и пространна!"... Затѣмъ взялъ Онъ камень, „преломилъ надвое, и изъ одной половины отъ ударовъ Божьяго жезла вылетѣли духи чистые, изъ другой же половины набилъ сатана безчисленную силу бѣсовскую"... И возгордился Сатанаилъ предъ Богомъ богомъ и и Господомъ господемъ. И низвергъ его со всей ратью бѣсовскою „въ бездны бездонныя" Михаилъ архангелъ, впервые со дня существованія міра прогремѣвшій громами небесными, переданными впослѣдствіи въ распоряженіе молніеноснаго пророка Иліи. И обратился діаволъ въ ту „змію облаковидную, огневидную, власяновидную, дубовехотную, врановидную, змію слѣпую, триглавую, уядащую жены, ехидну морскую" о которой говоритъ народъ въ своихъ переходящихъ изъ устъ въ уста заклинаніяхъ, ограждающихъ его суевѣріе стѣною крѣпкою отъ злыхъ ухищреній „бѣса полуденнаго и полуночнаго".

Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу", А. Аѳанасьевъ приводитъ, между многими другими, слѣдующій заговоръ, обращенный непосредственно къ побѣдителю Сатанаила: „Пойду я рабъ (имя рекъ) изъ избы дверьми-воротами; навстрѣчу мнѣ Михаилъ-архангелъ со святыми своими съ ангелами и апостолами. И возмолюсь я Михаилу-архангелу: Михаилъ-архангелъ! Заслони ты мене желѣзною дверью и запри тридевятью замками-ключами. И глаголетъ мнѣ, рабу Божію, Михаилъ-архангелъ: заслоню я тебя, раба Божія, желѣзною дверью и замкну тридевятью замками-ключами, и дамъ ключи звѣздамъ... Возьмите ключи, отнесите на небеса!... Замыкаюся я, рабъ Божій, девяносто позолочеными ключами отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ волхвовъ и отъ волхвицъ"... и т. д. И народъ произносящій—устами своихъ „знающихъ слово" людей—заклинаніе это, неуклонно вѣритъ, что Михаилъ-архангелъ сойдетъ съ небесъ, и замкнетъ могущественный посланецъ Божій „всее врамью силу темную накрѣпко и твердо". («Нр. В.»).

(Окончаніе будетъ).

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 12.

Однако подпольныя интриги и грязныя инсинуаціи въ образѣ корреспонденціи помимо того, что сдѣлали Галчиныхъ на нѣкоторое время басней всего города, но и оказали еще неблагопріятное вліяніе на болѣе существенное для Галчиныхъ обстоятельство. Въ городѣ давно уже рѣшено было открыть женское училище, и Марья Михайловна обратилась къ уѣздному предводителю дворянства съ просьбой объ опредѣленіи ее въ учительницы. Предводитель обѣщалъ свое содѣйствіе и дѣвушка уже готовилась начать съ осени трудовую жизнь. Между тѣмъ неожиданно явилась конкурренція: исправникъ и смотритель училища выставили свою кандидатку, которую исправникъ и предложилъ, когда собрался подъ предсѣдательствомъ предводителя училищный совѣтъ. Предводитель съ своей стороны выставилъ кандидатуру Маріи Михайловны. Тогда исправникъ замѣтилъ, что, „конечно, онъ не рѣшается оспаривать выборъ г. предводителя, да и не имѣетъ право на это, но во всякомъ случаѣ не можетъ не довести до свѣдѣнія совѣта о ходящихъ по городу слухахъ, выставляющихъ не выгодно съ нравственной стороны г. Галчину, слухахъ, нашедшихъ себѣ даже мѣсто въ періодической печати" и съ этими словами подалъ предводителю номеръ «Шантажнаго Листка», въ которомъ напечатана была статья Щетинкина. Предводитель пробѣжалъ статью, послѣ чего еще нѣсколько минутъ поговорили на эту тему и, наконецъ, порѣшили на томъ, что предпочтеніе получила протеже исправ-

жить пересоставить приговора въ желательномъ смыслѣ.

XXXVIII очередное макарьевское земское собраніе, обсудивъ докладъ управы, вполнѣ согласилась съ ней и постановило поручить управѣ просить г.г. земскихъ начальниковъ оказать содѣйствіе при пересоставленіи общественныхъ приговоровъ въ селеніяхъ, гдѣ открыты училища.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Рѣдкій инцидентъ розыгрался недавно въ казанскомъ окружномъ судѣ:

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралось дѣло о татаринѣ Биктяшевѣ, обвинявшемся въ нанесеніи тяжкой раны.

Защитникъ Биктяшева, прис. пов. Михайловъ Дивинскій, основываясь на томъ, что слишкомъ замѣтнаго ущерба здоровью потерпѣвшаго рана не причинила, пытался при допросѣ свидѣтелей и эксперта охарактеризовать эту рану „менѣе тяжкой“. На замѣчаніе предсѣдательствующаго, что „менѣе тяжкихъ“ ранъ нашъ уголовный кодексъ не знаетъ, Михайловъ-Дивинскій продолжалъ предлагать эксперту вопросы о такой „менѣе тяжкой“ ранѣ. Новое замѣчаніе предсѣдательствующаго вызвало со стороны Михайлова-Дивинскаго заявленіе о томъ, что онъ, какъ защитникъ, считаетъ замѣчанія предсѣдательствующаго стѣсненіемъ правъ защиты, о чемъ просилъ занести въ протоколъ. Затѣмъ г. Михайловъ-Дивинскій, несмотря на предупрежденіе предсѣдательствующаго, сдѣлалъ попытку вступить съ нимъ въ пререканія и не замолчалъ послѣ того, какъ предсѣдательствующій лишилъ его слова. Въ концѣ концовъ, прис. пов. Михайловъ-Дивинскій былъ выведенъ, по распоряженію предсѣдательствующаго, изъ зала судебнаго засѣданія судебнымъ разсыльнымъ.

Такъ какъ подсудимый Биктяшевъ изъявилъ согласіе на то, чтобы разсмотрѣніе его дѣла не откладывалось въ виду случившагося, то дальнѣйшее разбирательство прошло уже безъ защитника. Присяжные засѣдатели оправдали Биктяшева.

Свадьбы въ чайныхъ.

Въ селѣ Засижьѣ, дорогобужскаго, уѣзда было нѣсколько случаевъ отправленія крестьянской свадьбы безъ обычныхъ попоекъ.

Такъ, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго участковаго попечителя о народной трезвости И. Е. Симакова и увѣщанія священника, о. І. Бѣлявскаго, одинъ изъ крестьянъ дер. Войновщины, Павелъ Минаевъ, согласился справлять свою свадьбу въ открытой въ селѣ Засижьѣ „чайной“ попечительства. Въ назначенный день, 10 января, церковь была полна народомъ, который собрался изъ окрестныхъ деревень на такую небывалую еще въ этой мѣстности свадьбу.

Въ церкви были зажжены люстры и всѣ поставныя свѣчи; пѣлъ засижскій хоръ пѣвчихъ. Бракосочетаніе прошло такъ торжественно и благопристойно, что привело всѣхъ бывшихъ въ церкви въ полнѣйшій восторгъ. По окончаніи бракосочетанія, священникъ сказалъ приличную этому случаю рѣчь и съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ новобрачныхъ въ „чайной“, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный Богу молебенъ, послѣ котораго хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: „Боже Царя храни“.

Затѣмъ новобрачнымъ и ихъ гостямъ предложено, за счетъ попечительства, безплатное угощеніе—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а потомъ приготовленъ былъ обѣдъ.

Въ заключеніе новобрачные выразили участковому попечителю глубокую благодарность за торжественную обстановку при вѣнчаніи, за угощеніе и за избавленіе отъ непосильнаго, разорительнаго расхода на вино, необходимаго при справленіи свадебъ обычнымъ, заведеннымъ порядкомъ.

17-го января въ церкви села Засижья состоялась еще свадьба крестьянина деревни Сошкаева, Леона Мочакова, которая тоже была отпразднована въ чайной попечительства трезвости и прошла также торжественно и благопристойно, какъ и первая свадьба, къ общему удовольствію всѣхъ участвовавшихъ крестьянъ.

На основаніи этихъ примѣровъ всякій можетъ убѣдиться, какими свѣтлыми чертами можно обставить справленіе сельскихъ свадебъ.

При указанномъ способѣ празднованія свадебъ не будетъ ощущаться недостатка и въ деньгахъ на непосильные и безсмысленные расходы, не будетъ и задержки къ совершенію брака, когда въ немъ потребуется нужда, не будетъ и тѣхъ безчинствъ и безобразій, которыя унижаютъ достоинство христіанскаго брака.

Дорого начало. Авось, указанные случаи справленія свадьбы засижскихъ крестьянъ послужатъ примѣромъ и для другихъ и побудятъ ихъ иной разъ отказаться отъ нехристіанскаго и разорительнаго на свадьбахъ повальнаго пьянства, столь губительнаго для нашего крестьянскаго населенія! Дай Богъ!

ника и смотрителя, какъ особа безупречной репутаціи.

— Такъ какъ же-съ, Петръ Ивановичъ?—спрашивалъ Урванъ юнаго Щетинкина, смотря на него лукавыми глазами, съ выраженіемъ полнаго подобострастія на своемъ лицѣ, которое именно въ эти минуты имѣло необыкновенное сходство съ высохшимъ лимономъ, проваляввшимся долгое время на открытомъ воздухѣ.

Разговоръ этотъ происходилъ одинъ на одинъ въ одномъ изъ лучшихъ бирскихъ трактировъ, въ такъ-называемой почтовой гостиницѣ, на которой красовалась вывѣска «Hôtel du poste».

— Я надѣюсь, что вы не откажете вашему, можно сказать, наилучшему другу, потрудиться написать эдакъ хорошенькую статеечку-съ, чтобы, знаете, чувствовала эта подлая тварь....

Щетинкинъ молча сидѣлъ на стулѣ, покручивая намеки на усы, въ позѣ человѣка, сознающаго свою силу, съ серьезной миной смотрѣлъ въ пустое пространство и барабанилъ по столу пальцами.

Наступила непродолжительная пауза.

— Если вы, Петръ Ивановичъ, сомнѣваетесь, такъ вотъ извольте и задатокъ.... нерѣшительно произнесъ Урванъ и, торопливо вынувъ толстый бумажникъ, досталъ оттуда двадцати-пяти-рублевую депозитку и сунулъ въ руку собесѣдника.

— Вы, пожалуйста, не безпокойтесь, Урванъ,—началъ покровительственнымъ тономъ Щетинкинъ и съ притворнымъ пренебреженіемъ опустилъ депозитку въ карманъ.—Тутъ главный вопросъ не въ гонорарѣ, т. е. не въ томъ—какъ оплатится мой литературный трудъ, а въ томъ, видите-ли.... юридическая отвѣтственность....

Онъ вопросительно посмотрѣлъ на Урвана.

— О-о-о, насчетъ этого вамъ, скажу по совѣсти, и безпокоиться нечего-съ. У меня есть на примѣтѣ такой человѣкъ, прикащикъ одинъ,—Базлова изволите знать? На всѣ руки мастеръ; могу сказать, что испытанный человѣкъ и преданный. Онъ вамъ и фальшивую присягу приметъ и что вамъ угодно-съ. Такъ вотъ, извольте видѣть, къ чему я веду этотъ разговоръ-съ: этотъ самый Базловъ можетъ подмахнуть подписочку, что въ случаѣ надобности онъ принимаетъ на себя отвѣтственность не только-что за эту корреспонденцію, а даже и за будущія ваши статьи-съ?...

Щетинкинъ немного подумалъ, потомъ рѣшительно произнесъ:

— Да, на этихъ условіяхъ я согласенъ, извольте.

— Вотъ и прекрасно,—заговорилъ обрадованный Урванъ, и его губы сложились въ торжественную улыбку.—Значитъ, дѣло по рукамъ?

— Я ничего не имѣю противъ этого,—докторальнымъ тономъ заключилъ свою рѣчь Щетинкинъ.

Пріятели хлопнули по рукамъ.

Когда сдѣлка была заключена, при чемъ Щетинкинъ выговорилъ себѣ за статью еще двѣ четвертныхъ, которыя тутъ же и получилъ, Пучеглазовъ, по счету въ сотый разъ, началъ свое повѣствованіе о томъ, какъ и за что слѣдуетъ „отдѣлать“ эту „тварь“.

— Ее... тутъ Пучеглазовъ употребилъ такой эпитетъ, который ему часто приходилось слышать въ его сферѣ,—ее, эту самую госпожу Галчину, ужъ постарайтесь, Петръ Ивановичъ, отдѣлать какъ слѣдуетъ. Такая, я вамъ доложу, штука-съ, такая.... (другой эпитетъ). Вамъ теперь извѣстно—какъ меня опозорили? Ну, что еще хуже—изъ клуба исключили! Каково вамъ нравится? а?... Вѣдь, позоръ!.. А у меня тоже дѣла коммерческія, обидно такую пилюлю проглотить. Потомъ, сами знаете, городъ хочетъ почтить меня избраніемъ въ головы....

Тутъ онъ остановился и прокашлялся, точно подавился чѣмъ, вспомнивъ, что еще недавно онъ дѣйствительно баллотировался, но съ нимъ поступили ужасно: не положили ни одного бѣлаго....

— Конечно, вамъ теперь не безызвѣстно, кто больше всѣхъ орудовалъ въ этомъ дѣлѣ,—продолжалъ энергично Урванъ,—насчетъ клуба-съ? Вотъ эта самая Галчина-съ.... Помилуйте, гритъ, когда Пучеглазова пущаютъ въ клубъ, такъ, самое лучшее, благороднымъ людямъ ужъ нельзя ходить, лучше, гритъ, всѣхъ жуликовъ собрать.... Каково-съ.... Вотъ какую, вѣдь, механику подвела! Н-н-нда-съ! Вотъ я и думаю тогда: ну, думаю, я, матушка, тысячу рублей не пожалѣю, а доѣду тебя, доѣ-ѣ-ѣ ду! Нѣ-ѣ-ѣ-тъ, шалишь, мы тоже амбицію имѣемъ!... Хорошо-съ вы ее отдѣлали, да мало....

Онъ залпомъ опорожнилъ рюмку объемистыхъ размѣровъ.

— Да, конечно, такія позорныя пятна тяжело переносить,—замѣтилъ менторскимъ тономъ Щетинкинъ.—Человѣкъ, въ силу извѣстныхъ идей и принциповъ, долженъ защищать свою поруганую честь. Вообще я вполнѣ раздѣляю ваше чувство негодованія.

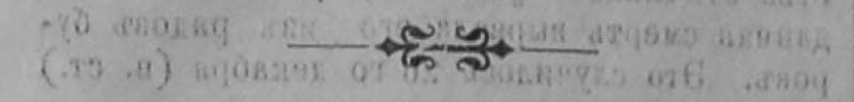
Урванъ съ чувствомъ пожалъ пріятелю руку.

— Да-съ, Петръ Ивановичъ,—сказалъ растроганнымъ голосомъ Пучеглазовъ,—я вамъ скажу откровенно: безъ такихъ писателей, какъ вы, совсѣмъ бы плохо пришлось людямъ, гонимымъ судьбой, право, плохо....

Льстивая рѣчь Урвана защекотала чувство юнаго корреспондента.

Наступила непродолжительная пауза.

И сколькихъ грѣховъ, золъ и бѣдъ избѣжалъ бы русскій крестьянинъ.

Протестъ противъ деревенскихъ праздниковъ.

Намъ уже приходилось указывать, сколько зла причиняютъ деревнѣ мѣстные праздники. Зло это, выражающееся въ потерѣ крестьянами большей части своего трудового времени и средствъ, повидимому, такъ очевидно, что борьба съ нимъ нисколько не затруднительна.

Но это только повидимому. Передъ нами весьма любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло, разбиравшееся въ мѣстномъ волостномъ судѣ и показывающее, какъ трудно бываетъ не праздновать того, что хочетъ праздновать большинство.

Дѣло это, судя по отчету „Сѣв. Кр.“, въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ. Крестьяне дер. Большого Фролова (мологскаго уѣзда, ярославской губ.) постановили не производить по праздникамъ никакихъ полевыхъ работъ. Кто нарушитъ приговоръ, того рѣшено было подвергать штрафу въ 50 коп. за каждый случай. А чтобы всѣ жители знали „праздники“, „міръ“ уполномочилъ десятскаго въ соотвѣтствующіе дни вывѣшивать среди деревни трехцвѣтный флагъ. На поѣздку за флагомъ и его пріобрѣтеніе израсходовали до 10 руб.

Но вотъ въ одинъ изъ праздниковъ, когда сотскій полѣзъ съ флагомъ на мачту, крестьянская вдова Степанова, вооружась граблями, прошла мимо самаго флага на поле, гдѣ у ней сохло сѣно. Уполномоченные „міра“ отправились вслѣдъ за нарушительницей праздничнаго покоя, избили ее на полѣ, а сѣно ея бросили въ воду.

— Флагъ повѣшенъ не зря,—оправдывался одинъ изъ этихъ уполномоченныхъ на судѣ,—а по приговору.

Предсѣдатель суда однако не внялъ его объясненіямъ и не только оштрафовалъ обвиняемыхъ, но и всѣхъ участниковъ схода, постановившаго приговоръ, на который сходъ не имѣлъ права.

Вотъ какія препятствія приходится преодолѣвать людямъ труда, которымъ претитъ праздный и пьяный разгулъ, затягивающійся на цѣлыя недѣли праздниковъ. Любопытно, что и въ данномъ случаѣ съ протестомъ выступили женщины. („Нов. Вр.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Надняхъ чинами московской сыскной полиціи было подвергнуто осмотру, въ домѣ Рейне, на Тверской-Ямской ул., фиктивное отдѣленіе несуществующаго журнала „Торгово-промышленный Міръ“, представлявшее собою ничто иное, какъ „операціонный базисъ“ компаніи ловкихъ аферистовъ, промышлявшихъ за счетъ обывательской глупости, тщеславія и рекламы. Во главѣ компаніи, состоящей изъ пяти или шести человѣкъ, состоялъ бывшій князь, нынѣ лишенный правъ. Дѣятельность аферистовъ состояла въ собираніи объявленій на несуществующее изданіе, а также и портретовъ съ біографіями у довѣрчивыхъ обывателей и торговцевъ. „Дѣло“ аферистовъ было поставлено довольно обстоятельно. Такъ, для собиранія денегъ имѣлись особые артельщики, а для фотографированія торговцевъ за стойками ихъ магазиновъ имѣлся особый фотографъ. Прежде чѣмъ послать къ какому-нибудь торговцу артельщика съ фотографомъ, къ нему предварительно являлся „князь“, глава московскаго отдѣленія петербургской главной конторы несуществующаго журнала и, предлагая дать въ журналъ объявленіе „побольше“, просилъ для журнала и портретъ съ біографіей торговца. При этомъ „князь“, одѣтый въ форму горнаго инженера, увѣрялъ торговца, что журналъ разойдется по всему міру и его будутъ получать самые высокопоставленные лица. Въ отдѣленіи была найдена цѣлая груда фотографій московскихъ модистокъ, ремесленниковъ, торговцевъ и др., жаждавшихъ увидѣть въ журналѣ изображеніе своихъ лицъ и прочесть свою біографію.

16-го октября, во время стоянки пассажирскаго поѣзда на станціи „Матвѣевъ-Курганъ“, Екатерининской жел. дор., сюда явился крестьянинъ Кравцовъ и направился къ кассѣ, чтобы взять билетъ для проѣзда въ Таганрогъ. Кондукторъ поѣзда Мирошниченко предложилъ ему проѣхать „зайцемъ“. Кравцовъ согласился. Когда поѣздъ сталъ подъѣзжать къ станціи „Покровской“, кондукторъ явился къ Кравцову и потребовалъ деньги за проѣздъ. На этой почвѣ между Мирошниченко и Кравцовымъ возникло „недоразумѣніе“. Тогда, вызвавъ Кравцова на площадку, кондукторъ приказалъ ему спрыгнуть съ поѣзда, угрожая въ противномъ случаѣ „вышвырнуть“. Такъ какъ поѣздъ былъ въ полномъ ходу, то Кравцовъ, отказавшись исполнить требованіе кондуктора, уцѣпился руками за перила площадки. Когда „зайца“

— А знаете что, Петръ Ивановичъ, не выпить-ли намъ на радостяхъ портвейнцу, хереску, а то красненькаго?

— Пожалуй, портвейну рюмку можно,—отвѣтилъ жеманясь Щетинкинъ.

Когда пріятели чокнулись и выпили, Пучеглазовъ началъ:

— Я, Петръ Ивановичъ, по правдѣ сказать, что мало надѣялся насчетъ того, что вы примите участіе въ моей судьбѣ.

— Я принимаю участіе во всѣхъ, кого гонитъ неправда,—рѣзко и торопливо сказалъ, точно выпалилъ, Щетинкинъ, такимъ тономъ, какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ волновался чувствомъ негодованія при мысли о „гонимыхъ судьбою“.

— Нѣтъ, тутъ не въ этомъ дѣло, Петръ Ивановичъ, что вы нашъ покровитель, это ужъ вѣрно, а дѣло въ томъ, что вы.... вы немного пріударять изволили.... осклабясь кончилъ онъ.

— За кѣмъ это? спросилъ съ притворнымъ удивленіемъ Щетинкинъ.

— А за дочкой, за дочкой госпожи Галчиной, Марьей Михайловной-съ? Вотъ-съ, изволите видѣть, по этому-самому я и думалъ, что вы откажетесь ее расписать....

— Напрасно думали,—какъ будто обидясь, возразилъ Щетинкинъ.—Развѣ у меня можетъ быть что-нибудь общее съ домомъ.... съ домомъ, гдѣ происходятъ разныя гадости.

Онъ сдѣлалъ брезгливую мину.

— Да-съ, Петръ Ивановичъ, вы вотъ справедливо изволили замѣтить, что домъ такой.... Откуда, доложу вамъ, одни только пакостные сюжеты выходятъ....

Онъ снова разразился длиннымъ монологомъ, наполненнымъ отборной бранью, не переставая дѣлать угрожающіе жесты.

Немного успокоившись, къ нему снова вернулось игривое расположеніе духа.

— Да-съ, такъ вотъ какія дѣла-съ.... Ну, а насчетъ Екатерины Николаевны какъ? Хе-хе-хе доложу вамъ, прекрасная дѣвушка, главное, хороша ужъ очень собой.

Пучеглазовъ, сдѣлавъ въ воздухѣ жестъ, какъ будто онъ хотѣлъ что-то поймать, зажмурилъ глаза и чмокнулъ кончики своихъ пальцевъ.

— Да, конечно, она дѣвушка.... ничего, только во всякомъ случаѣ мнѣ не пара. Что же она?—дочь мужика, дѣвушка, строго разсуждая, не развитая, не получившая никакого образованія.

— Оно, конечно, вамъ не подходящая статья,—успѣлъ согласиться Урванъ,—но всетаки попользоваться можно.... хе-хе-хе.... Дѣвица, доложу вамъ, пальчики оближите.

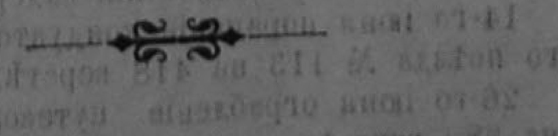
У него глаза изъ масляныхъ приняли такое выраженіе, какое можно замѣтить въ глазахъ животныхъ, когда они увидятъ лакомый кусочекъ.

— Чего же не бываетъ въ молодости.... рисуясь произнесъ Щетинкинъ,—молодость, вѣдь, имѣетъ свои права, отъ которыхъ не отступаетъ.

На эту тему бесѣда, которая все болѣе и болѣе принимала пикантный характеръ, продолжалась очень долго, послѣ чего пріятели дружески разстались.

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

Маленькій фельетонъ.

Настоятель сербскаго подворья въ Москвѣ сталъ жертвой простой, но ловко придуманной плутни.

Явился къ нему пожилой, бородатый субъектъ въ монашеской рясѣ.

— Благословите, отецъ-настоятель, лепту на храмъ внести!—умильно заговорилъ quasi-монахъ.

Получивъ разрѣшеніе, онъ продолжалъ:

— Ѣхалъ я въ Москву изъ Суздаля, а мнѣ одна наша купчиха благочестивая и даетъ сотельный билетъ, внести, значитъ, къ вамъ въ кружку. Деньги я дорогой потратилъ. А вотъ у меня билетъ есть перваго займа. Стоитъ онъ сегодня 469 рублей. Сто получите, отецъ настоятель, а 369 позвольте мнѣ въ сдачу.

Деньги ему выдали, и монахъ ушелъ. Настоятель послалъ размѣнять билетъ, а въ банкирской конторѣ и объявили, что билетъ вышелъ давно въ тиражъ и цѣны ему никакой теперь нѣтъ!

— Въ одной изъ петербургскихъ богадѣленъ „по недосмотру“ сварили старуху въ горячей ваннѣ... Сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“ отправился въ эту богадѣльню и наткнулся на такую сцену:

Здоровенная сидѣлка съ проклятіями волочила какую-то слѣпую старушонку въ ванну—она тутъ же, въ коридорѣ, за перегородкой, не доходящей до потолка. Откуда валитъ клубами паръ и врывается въ комнату.

— Скоро ли подохнешь, старый валежникъ!

Этотъ возгласъ вырывается изъ устъ сидѣлки и здоровенная рука сильно толкаетъ слабую старушонку по направленію къ ваннѣ.

— Матушка...—шамкаетъ старушонка,—

съ поѣзда не удалось столкнуть. Мирошниченко схватилъ желѣзный гаечный ключъ и ударилъ имъ Кравцова по головѣ. Въ это время одинъ изъ пассажировъ сосѣдняго вагона, замѣтившій схватку изъ окна, сталъ кричать на кондуктора, упрекая его въ безчеловѣчности. О случаѣ этомъ было заявлено на станціи „Покровской“ жандармской полиціи.

Оказывается, что борьба съ алкоголизмомъ далеко не безопасна. Есть даже,—если вѣрить журналу „Трезвость и Бережливость“,—мученики за трезвость.

„Въ с. Никитенкѣ, владимірской губерніи, крестьянинъ Стефанъ Балашовъ, до введенія казенной винной монополіи, имѣлъ смѣлость энергично убѣждать своихъ однообщественниковъ на сельскомъ сходѣ не давать согласія кабатчику открывать у нихъ кабакъ, какъ заведеніе позорное и губящее людей. Многіе однообщественники, промозглые въ водкѣ и обратившіеся чрезъ нее въ дикарей, сильно возмущались проповѣдью Балашова. Въ концѣ-концовъ, по наущенію, вѣроятно, обиженнаго кабатчика, эти дикари набросились на проповѣдника трезвости и убили его!.. Такъ погибъ мужественной борецъ за трезвость, запечатлѣвшій вѣнцомъ мученичества великое дѣло отрезвленія народа русскаго. Не менѣе прискорбные факты мы видимъ сейчасъ. Недавно одинъ изъ борцовъ за трезвость, свящ. О. П. Парадіевъ, не будучи въ состояніи перевести всѣхъ оскорбленій, скончался прежде времени. Другой борецъ съ непобѣжденнымъ врагомъ русской земли—пьянствомъ, одинъ изъ трехъ священниковъ с. Донского, о. Павелъ Максименко, много лѣтъ ведетъ непрестанную борьбу съ этимъ народнымъ бичемъ—пьянствомъ и сопутствующими ему пороками. Написалъ онъ брошюру противъ этого порока и указалъ на причины обѣдненія и нищеты. Много было помѣщено его статей въ періодическихъ изданіяхъ и вообще у этого почтеннаго борца слово не расходится съ дѣломъ. За все это онъ несетъ рядъ незаслуженныхъ лишеній и оскорбленій отъ враговъ трезвости. О. Павелъ Максименко постоянно получаетъ анонимныя письма съ угрозами убить его или сжечь домъ, а недавно учинили ему дикую выходку вымазали дегтемъ парадный ходъ и ворота“.

Въ „Варш. Дн.“ напечатано письмо, присланное живущимъ въ Іоганнесбургѣ адвокатомъ К. Зигфридомъ и сообщающее интересныя подробности о погибшемъ во время англо-бурской войны русскомъ добровольцѣ подпоручикѣ Леонидѣ Покровскомъ.

Покровскій служилъ въ Варшавѣ, въ 189 пѣхотномъ резервномъ бѣлгорайскомъ полку и, когда началась южно-африканская война, вышелъ въ запасъ и отправился добровольцемъ, чтобы сражаться въ рядахъ буровъ. Изъ Трансвааля онъ прислалъ намъ нѣсколько корреспонденцій, которыя и были напечатаны въ „Варш. Днев.“ въ 1900 году, а затѣмъ и отъ него, и о немъ не было никакихъ извѣстій. Какъ сообщаетъ нынѣ г. Зигфридъ, Покровскій первоначально сражался въ рядахъ добровольческаго отряда подъ начальствомъ итальянца Рикіарди, а затѣмъ присоединился къ артиллерійскому капитану фонъ-Виману и оставался въ его отрядѣ до самой кончины. Покровскій завѣдывалъ развѣдочной и патрульной службой, при чемъ отличился въ высокой степени своею ловкостью и храбростью, такъ что его прозвище „русскій капитанъ“ пріобрѣло среди буровъ почетную извѣстность. Покровскій долженъ былъ получить подъ свое начальство отдѣльное „коммандо“, когда неожиданная смерть вырвала его изъ рядовъ буровъ. Это случилось 26 го декабря (н. ст.) 1900 года.

При штурмѣ укрѣпленной англичанами горы при деревнѣ Утрехтъ, около половины третьяго пополуночи, англійская пуля пронизала храбраго „русскаго капитана“ на вылеть. Покровскій былъ перенесенъ бурами на ферму бура Потгитера, и тамъ его положили на постель. Стали перевязывать рану, но было поздно: раненый потерялъ слишкомъ много крови. Около 4 час. дня онъ просилъ позвать гг. Вимана и Зигфрида, и сказалъ имъ, что чувствуетъ приближеніе смерти. Простившись съ ними, умирающій сказалъ г. Зигфриду: „напишите отцу!“ Это были его послѣднія слова, и черезъ полчаса его не стало.

Покровскій,—пишетъ г. Зигфридъ,—умеръ геройскою смертью солдата на полѣ брани, и буры вспоминаютъ о немъ съ глубокимъ уваженіемъ и признательностью за его самоотверженные подвиги во время войны.

«Тифл. Л.» сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ проявленія самоотверженности со стороны врача. Желѣзно-дорожный врачъ-хирургъ Маркевичъ нѣсколько времени назадъ былъ приглашенъ къ ребенку, больному дифтеритомъ въ острой формѣ. Для спасенія ребенка Маркевичу пришлось прибѣгнуть къ трахеотоміи, послѣ чего теченіе болѣзни ребенка сильно осложнилось. Въ области горла, гдѣ было произведено сѣченіе, у больного накопился гной, извлечь который было необходимо, иначе ребенку грозила смерть. Откладывать дѣла не приходилось и Маркевичъ, понимая весь рискъ, которому онъ подвергался, при помощи трубочки высосалъ гной изъ горла ребенка. Послѣ этого здоровье малютки улучшилось и вскорѣ онъ сталъ поправляться. Но за то самъ Маркевичъ заразился дифтеритомъ и заболѣлъ. Къ счастью, вскорѣ онъ оправился отъ болѣзни.

не посади въ холодную, ради Христа... Боюсь я холодной воды...

— Поговори еще, корга! Прихлопну!

И энергичнымъ движеніемъ руки сидѣлка вталкиваетъ старушонку въ ванну.

Если старуха прогнѣваетъ госпожу сидѣлку, наказаніе—совершенно холодная ванна.

Въ такомъ положеніи надняхъ застала одну старуху женщина-врачъ, обходившая богадѣльню.

Такимъ образомъ ванны въ петербургскихъ богадѣльняхъ являются дисциплинарнымъ средствомъ: „непокорныхъ“ старухъ тамъ варятъ или морозятъ.

— 350 лѣтъ въ приходѣ не было школъ. Немудрено, что мѣстные „хрестьяне“ повыдумывали свои молитвы и научили имъ дѣтей. Стоило завести школу и, какъ свидѣтельствуетъ г. Мечевъ въ „Народн. Образ.“, теперь не только самыя малыя дѣти знаютъ установленныя молитвы, но и прекрасно приспособились къ церковному пѣнію. Заходитъ учитель въ церковную сторожку.

Тамъ, стоя на „хорахъ“ (палатяхъ), пѣли трое малютокъ отъ 2 до 5 лѣтъ.

— Аксюша,—обратился учитель къ двухлѣтней дѣвочкѣ,—что это вы тутъ дѣлали?

— Достойну поили (пѣли)... многая лѣта поили...—отвѣтила шустрая дѣвочка.

— Многія лѣта пѣли? вотъ какъ! Кому же многія лѣта пѣли?

— Попеситедю поили...

— Кто же васъ выучилъ?

— Ванька (братъ двухъ дѣвочекъ, школьникъ) выусилъ...

— Ну-ка, пропойте.

— Мы съ Ванькой,—заговорили разомъ дѣти.

— Такъ что же! Карпоуковъ, помоги имъ.!

Дѣвочки стали въ сторону иконъ и крестясь запѣли „Достойно есть“... Старшая Мотренька крестилась правильно, но трехлѣтній Ваня и двухлѣтняя Аксюша клали только на лобъ и на грудь, но за то кланялись усердно. Мелодія была почти что сохранена, но текстъ у послѣднихъ двухъ малышей былъ искаженъ. Объясняемъ это несовершенствомъ выговора пѣвшихъ: вѣдь это были совсѣмъ крошки!

Какая бы ни была школа въ деревнѣ, но вліяніе ея отражается широко не только непосредственно на ея ученикахъ, но и на всемъ религіозно-бытовомъ укладѣ деревни.

Одна изъ южныхъ газетъ („Южн. Тел.“) задала себѣ задачу составить синодикъ „случаевъ“ на Закавказской дорогѣ, и—вышелъ въ высокой степени интересный и поучительный этюдъ разбойныхъ нравовъ! Судите сами по „даннымъ“ всего за полгода, съ апрѣля по октябрь:

3-го апрѣля нападеніе на будку 369-й версты.

7-го апрѣля нападеніе на товарный поѣздъ № 145 съ похищеніемъ изъ вагоновъ части груза.

17-го апрѣля нападеніе на стрѣлочника на станціи Макарли.

19-го апрѣля пораненіе кондуктора, сопровождавшаго товарный поѣздъ № 191.

27-го апрѣля нападеніе на желѣзно-дорожную церковь станціи Михайлово.

30-го апрѣля нападеніе на товарный поѣздъ № 237 съ разграбленіемъ его.

11-го іюня нападеніе на 428 верстѣ на товарные поѣзда № 181 и 115. На этотъ разъ злоумышленники были задержаны.

14-го іюня пораненіе кондуктора товарнаго поѣзда № 113 на 418 верстѣ.

26-го іюня ограбленіе путевого сторожа на 382 верстѣ.

30-го іюня нападеніе на товарный поѣздъ № 442.

6-го іюля убійство путевого сторожа на 463-й верстѣ.

13-го іюля ограбленіе будки на 389-й верстѣ.

25-го іюля убійство путевого сторожа разъѣзда (верста 474).

28-го іюля ограбленіе путевого сторожа 344-й версты.

31-го іюля пораненіе стрѣлочника на разъѣздѣ 404-й версты.

14-го августа убійство отправителя грузовъ станціи Даль-Маметлы.

19-го августа пораненіе ремонтнаго рабочаго 266-й версты.

19-го августа пораненіе кондуктора на станціи Чаква при охранѣ поѣзда.

29-го августа ограбленіе товарнаго поѣзда № 112 на перегонѣ Нотанеби-Супса.

8-го сентября пораненіе кондуктора поѣзда № 21.

11-го сентября пораненіе кондуктора поѣзда № 410 на станціи Гоми.

14-го сентября убійство помощника контролера Гецеванова и кондуктора Стуруа въ поѣздѣ № 3.

20-го сентября ограбленіе будки на 362 й верстѣ.

Поспорить съ Закавказскою дорогою въ разбойномъ отношеніи могла бы развѣ только сосѣдка ея—Владикавказская!..

Сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“ г. Ратмиръ навѣстилъ жену извѣстнаго фокусника Ленца, котораго, какъ извѣстно, „Тульск. Епарх. Вѣд.“ уличаютъ въ сношеніяхъ съ діаволомъ.

Г. Ратмиръ побесѣдовалъ на эту тему съ супругой г. Ленца.

Г-жа Ленцъ рѣшительно отвергаетъ обвиненіе, взведенное на ея мужа.

— Вся „нечистая сила“ заключается въ аппаратахъ, которые мы выписывали изъ Гамбурга. Это очень дорогіе аппараты. Тамъ существуетъ спеціальная фабрика, занимающаяся исключительно приготовленіемъ аппаратовъ для фокусниковъ всего міра.

— Не объясните-ли вы мнѣ нѣкоторыхъ наиболѣе сложныхъ фокусовъ?

— Охотно. Вотъ, напримѣръ, одинъ эффектный фокусъ: изъ шкафа выходятъ девять человѣкъ одинъ за другимъ. Шкафъ—самый обыкновенный на видъ, но стоитъ онъ около 1,000 рублей въ Гамбургѣ. Шкафъ на высокихъ ножкахъ ставится посерединѣ сцены, чтобы публика видѣла, что люди не могутъ входить туда изъ трюма сцены. Шкафъ измѣряется экспертами изъ публики. Наконецъ, открывается дверь—для публики внутренность шкафа пустая, стѣны его обиты полосатымъ тикомъ—въ шкафу стоитъ человѣкъ. Онъ выходитъ, дверь шкафа закрывается, опять открывается—опять тамъ стоитъ человѣкъ. И такъ далѣе, до девяти. Публика въ недоумѣніи, а фокусъ очень простой: въ шкафу двѣ большихъ зеркальныхъ стѣны, которыя сходятся угломъ къ публикѣ; въ пространствѣ трехъ-угольника сзади и стоятъ всѣ девять лицъ. Когда дверь закрыта, каждый по очереди отодвигаетъ зеркало и выходитъ наружу—публикѣ-же, вслѣдствіе системы зеркалъ, внутренность шкафа кажется все время четыреугольной и пустой. Когда всѣ выйдутъ, входитъ послѣднимъ самъ Робертъ Ленцъ, сначала исчезаетъ, а потомъ отодвигаетъ особыми пружинами зеркала въ стѣну и показываетъ публикѣ уже настоящій шкафъ съ четырьмя стѣнами. Всѣ смотрятъ, видятъ дѣйствительно стѣны, какъ стѣны, гдѣ-же здѣсь спрятаться девяти лицамъ:

Итакъ, „нечистая сила“ дѣлается въ Гамбургѣ и стоитъ довольно дорого.

Г. Ленцу его приспособленія, какъ увѣряетъ его супруга, стоили не одинъ десятокъ тысячъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Турецкія звѣрства въ Македоніи.

Болгарскія газеты, со словъ очевидцевъ, описываютъ душу раздирающія сцены турецкихъ звѣрствъ надъ беззащитными христіанами въ Македоніи и случаи кощунственнаго оскверненія православныхъ святынь въ этой многострадальной древне-славянской области.

Болгарскій полуоффиціозный органъ „Български Търговски Вѣстникъ“ сообщаетъ, что дикія турецкія полчища, озвѣрѣвшія вслѣдствіе постоянныхъ неудачъ въ преслѣдованіи повстанческихъ отрядовъ, совершили невѣроятныя звѣрства надъ беззащитнымъ мирнымъ населеніемъ селъ: Влахи, Мечкулъ, Сѣнокосъ, Ощава, Сербино, Градево, Падежъ и много др. Ограбивъ все, что только можно было унести, и изнасиловавъ всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ, начиная съ 8 лѣтняго возраста, турки перерѣзали ихъ всѣхъ и подожгли селенія. Православная церковь села Влахи, прежде чѣмъ была сожжена, подверглась кощунственному оскверненію со стороны турецкихъ башибузуковъ. У святыхъ иконъ (о ужасъ!) были высверлены кинжалами глаза, а алтарь храма несказанно оскверненъ турецкими низамами.

Сотрудникъ „Вечерней Почты“, посѣтившій прибывшихъ въ Софію несчастныхъ бѣглецовъ изъ Македоніи, передаетъ слѣдующій разсказъ одной женщины, мужа и дѣтей которой турки убили на ея глазахъ.

„Я—изъ села Быстрицы,—рыдая, говорила несчастная. Турки разорили и подожгли наше село. Всѣхъ мужчинъ перерѣзали, а насъ женщинъ... измучили, истерзали; нашихъ дѣтей-малютокъ безжалостно зарубили ятаганами... Мой мужъ Велю... страшно подумать!.. упалъ къ моимъ ногамъ пронизанный пятью турецкими пулями. Какъ барана, зарѣзали и нашего пастуха Георгія... Если бы мой добрый господинъ видѣлъ, какъ лилась кровь!. Зарѣзали и церковнаго сторожа Николю и его брата Митю въ самой церкви. Прежде чѣмъ зарѣзать, ихъ страшно мучили, чтобы они сказали, гдѣ спрятаны церковныя деньги. Одинъ ребенокъ, дѣда и мать котораго турки зарѣзали на его глазахъ, въ страхѣ пустился бѣжать и кричать, но пять турокъ прицѣлились въ него, и... малютка упалъ... Меня и еще трехъ женщинъ турки безпощадно били кнутами. Я потеряла сознаніе. Это было утромъ, а когда я пришла въ себя, уже стемнѣло. Село представляло изъ себя страшную картину разоренія. Я, какъ сумасшедшая, блуждала по развалинамъ, гдѣ валялись свѣжіе трупы зарѣзанныхъ и убитыхъ односельчанъ. Грудныя дѣти, припавъ къ безжизненнымъ тѣламъ своихъ матерей, плакали и кричали... Обезумѣвъ отъ ужаса, я убѣжала въ лѣсъ... Невдалекѣ были слышны ружейные выстрѣлы. Темная ночь освѣщалась заревомъ пожара... Я все бѣжала впередъ, въ горы. Видѣла издалека, какъ горѣло село Желѣзница... Гдѣ мои милыя, дорогія малютки?... Одному было три года, другому—пять лѣтъ... Они были такъ хороши, красивы, какъ ангелы... Турки и ихъ не пощадили, зарѣзали“...

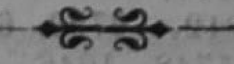
Сотрудникъ не могъ вынести дальше эту сцену горькаго, безнадежнаго отчаянія чудомъ спасшейся матери. Еле сдерживая слезы, онъ скорѣе выбѣжалъ, чѣмъ вышелъ на улицу, не будучи даже въ состояніи сказать что-нибудь въ утѣшеніе.

Софійскій „Дневникъ“ передаетъ столь же безотрадную картину:

„17 октября, утромъ одинъ македонецъ-рабочій, получивъ съ родины извѣстіе о томъ, что его отецъ зарѣзанъ турками, съ горя сошелъ съ ума и, выйдя на главную Витошскую улицу, во весь голосъ сталъ кричать:

„Собирайтесь, братья македонцы! На нашей родинѣ кровь льется ручьями; турки убиваютъ и рѣжутъ нашихъ отцовъ, матерей, сестеръ, братьевъ и дѣтей“!..

Городовые отвели его въ сумасшедшій домъ“...

26-й тиражъ погашеній дворянскаго займа.

№№ серій:

12327, 13408, 6698, 11503, 15653, 11636, 3383, 2061, 8628, 3813. 647, 9463, 14223, 3570, 9851, 13095, 128, 967, 11313, 7491, 1436, 4115, 1356, 15824, 13711, 2110, 3013, 11721, 13036, 2202, 2006, 10479, 8120, 13274, 5172, 4878, 5075, 2874, 10882, 4598, 4125, 5862, 7212, 8457, 12949, 10458, 463, 3771, 13705, 8760, 7348, 13714. 12360, 2820, 13182, 15528, 15226, 1977, 1184, 8915, 1349, 10618. 12833, 10659, 12271,

---

Газета „Салгиръ“ передаетъ подробности засѣданія волостного суда, куда за отвѣтчика крестьянина явился довѣренный адвокатъ.

— Вы насчетъ чего?—спросили адвоката.

— Я явился отвѣчать за крестьянина Василія Антонова, быть представителемъ его интересовъ.

Судьи: Тэкъ-съ.

Судьи обратились къ писарю.

— А что, Иванъ Ивановичъ, какъ примѣрно за Васькино баловство—вѣдь слѣдуетъ ему горяченькихъ?

Писарь рѣшилъ, что „попоротъ законно будетъ“. Тогда одинъ судья обратился къ другому:

— Какъ думаешь, десятку?

— Мало. Можно и два десятка, да вѣдь и не Ваську лупить-то будутъ.

— Пиши, что, молъ, приговорили дать 20 лозановъ.

Адвокатъ сталъ возражать.

— Позвольте, господа! Вѣдь я еще ничего не сказалъ. За мною рѣчь.

— Какая тамъ рѣчь? Вѣдь ты, ваше благородіе, деньги съ Васьки взялъ?

— Взялъ!

— И принялъ замѣстъ его отвѣтъ держать?

— Ну, да!

— Ну и толковать нечего. Анисимычъ, тащи розги...

И адвокатъ не успѣлъ одуматься, какъ уже долженъ былъ произнести роковое „совершилось!“

«Сар. Дн.» доставлено слѣдующее забавное духовное завѣщаніе учителя:

„Я, нижеподписавшійся, учитель деревни Лохмота, Иванъ Болящій, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, на случай моей смерти, заблагоразсудилъ изложить здѣсь свою волю, въ присутствіи свидѣтелей, моихъ товарищей—Унылова, Дрожалова и Терпѣливаго. Все благопріобрѣтенное мною за мою 25-лѣтнюю общественную дѣятельность я, настоящимъ моимъ завѣщаніемъ, распредѣляю между слѣдующими лицами, помогавшими мнѣ такъ или иначе пріобрѣтать нажитое.

1) Чистѣйшую двухъ-недѣльную мигрень (болѣзнь преимущественно дамскую) назначаю попечительницѣ лохмотовской школы въ вѣчное и потомственное владѣніе.

2) Ревматизмъ острый и хроническій со всѣми поясничными прострѣлами, неподвижностью шеи и другими прелестями, жертвую строителямъ лохмотовской школы съ условіемъ, чтобы они раздѣлили это развлеченіе поровну.

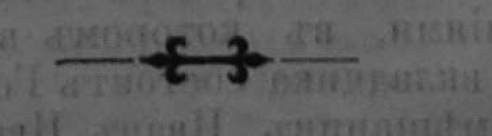
3) Катарръ горла отказываю своему сослуживцу по школѣ за его умѣлыя убѣжденія меня управлять церковнымъ хоромъ.

4) Кашель, столь безпокоившій меня въ теченіе 25 лѣтъ, приношу въ жертву другому моему сослуживцу по школѣ—сторожу, за его 20-лѣтнее равнодушно-упорное отношеніе къ классной чистотѣ и отопленію печей.

5) Катарръ желудка отказываю своему благодѣтелю-кормильцу лавочнику г. Паукову за его добросовѣстный 25-лѣтній кредитъ и аккуратную доставку всегда хорошо выдержанной провизіи.

6) Журналы „Родина“ за первое полугодіе 1892 года, „Биржевыя Вѣдомости“ 2-е изданіе за три мѣсяца 1900 г., „Самообразованіе“ за 1902 г. со всѣми ихъ приложеніями жертвую въ учительскую библіотеку, съ условіемъ предварительно переплести“.

Болящій.

12282, 15209, 1861, 520, 7985, 8215, 11025, 539, 6136, 14750, 14457, 15847, 4446, 6947, 12495, 14374, 1054, 2593, 3350, 1051, 3233, 5668, 15605, 14998, 14023, 12234, 3577, 5383, 4569, 3111, 7015, 4672, 124, 3520, 15609, 26, 12154, 12433, 15903, 7098, 7395, 8658, 9215, 13112, 1300, 10572, 5549, 15278, 7454, 11133, 9960, 12563, 2427, 5217, 11892, 12885, 8433, 2492, 12211, 1091, 4805, 7289, 8851, 7386, 10854, 11342, 14673, 149, 7000, 2676, 635, 15289, 11879, 3767, 4609, 1142, 13250, 10841, 3556, 4700, 2514, 10025, 4727, 4150, 922, 15060, 6179, 13709, 7358, 14715, 10566, 10361, 7178, 9186, 2290, 15529, 9018, 790, 11262, 15344, 15276, 6638, 8360, 14206, 14273, 9873, 7272, 7819, 11995, 9317, 445, 7378, 1497, 6634, 994, 5839, 7516, 14214, 2130, 12179, 13396, 7198, 1982, 82, 10001, 11891, 8413, 10431, 14541, 15490, 5257, 2509, 2319, 9856, 9820, 2750, 7284, 8586, 9609, 7850, 14540, 11479, 563, 14714, 983, 12171, 12516, 1693, 5820, 711, 3621, 1401, 7812, 6782, 636, 4781, 9568, 7661, 5139, 15748, 10465, 14040, 3057, 14523, 4408, 6708, 9744, 15049, 5123, 8350, 3004.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. Нижегородскій Губернаторъ циркулярнымъ предложеніемъ отъ 12 сего Октября за № 1096 сообщилъ г. Городскому Головѣ для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, что по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ признано возможнымъ ввести въ дѣйствіе законъ 12 Февраля 1901 года объ обязательной пріемкѣ на вѣсъ зерновыхъ хлѣбовъ, размольныхъ продуктовъ и сѣмянъ въ Нижегородской губерніи съ 1 Января 1903 года, о чемъ и представлено Правительствующему Сенату для распубликованія.

О вышеизложенномъ Городская Управа имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія и руководства.

3—2

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

къ 1-му Октября 1902 года.

АКТИВЪ.

АКТИВЪ.	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	5.465,702	52
Текущіе счета:		
1) въ Гос. Банкѣ, его контор. и отдѣлен.	6.458,447	93
2) въ частныхъ банкахъ		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей *)	75.222,296	23
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	9,191	19
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ: паями, акціями, облигаціями и закладными листами, Правительствомъ негарантиров.	47,900	—
Учетъ торговыхъ обязательствъ	746,477	62
Ссуды подъ залогъ: **)		
1) государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	21.325,066	38
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, Правительствомъ негарантированныхъ	24.901,534	01
3) товаровъ	1.178,589	62
4) драгоц. металловъ и ассигновокъ горн. правл.	—	—
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото, и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста	155,409	36
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:		
1) государственныя и Правительствомъ гарантированныя ***)	8.791,177	96
2) облигаціи и закладные листы, Правительствомъ негарантированные	2,417,765	80
3) % бумаги благотворит. капиталовъ	69,940	33
Счетъ Банка съ отдѣленіями его	—	—
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (loro):		
а) кредиты подъ обезпеченіе:		
бумагами гарантированными	559,134	77
бумагами негарантированными	868.599	22
торговыми обязательствами	1.922,630	65
товарами	696,074	98
б) бланковые кредиты	904,462	53
2) по счетамъ банка (nostro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи банка.	2.042,070	01
б) векселя у корреспондентовъ	4.097,938	22
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ по порученіямъ	193.799	63
Протестованные векселя	125,511	47
Государственный промысловый налогъ	126.015	75
Текущіе расходы	885,903	94
Расходы, подлежащіе возврату	22,485	25
Недвижимое имущество	1.957.500	—
Переходящія суммы	198,933	09
Векселя, принятые на комиссію	13.114,405	47
ИТОГО	174.504,963	93

ПАССИВЪ.

ПАССИВЪ.	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Складочный капиталъ (40.000 акцій по 250 р).	10.000,000	—
Запасный капиталъ	4.343,224	82
Запасный дивидендъ	1.438,933	40
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ	695,540	51
Счетъ благотворительныхъ капиталовъ.	70.000	—
Вклады:		
1) на текущіе счеты:		
а) обыкновенные	72,181,136	18
б) условные	8.995,991	04
2) безсрочные	2.957,002	56
3) срочные	40.943,937	74
Спец. счетъ въ Государств. Банкѣ по переучету и перезалогу	—	—
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (loro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ	4.643,971	83
б) векселя на комиссіи	15.190,024	57
2) по счетамъ банка (nostro):		
Суммы, остающіяся за банкомъ	761,496	53
Счетъ банка съ отдѣленіями его	3.491,860	48
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ.	22,740	50
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ	2.284,559	74
Счетъ проц. и комис. 6.995,475 44		
Проц., исчисл. по вклад. и тек. счет. 2.942 077 50		
4.053,3 7 94	4.053,397	94
Проценты, перенесенные на будущій годъ.	445,721	49
Переходящія суммы	1.985,424	60
ИТОГО	174 504,963	93
Вклады на храненіе ****)	14.731,270	—
Цѣнности на храненіе въ депо отъ корресп. и комитен.	15.749,879	29

*) Въ томъ числѣ выдачи по сп. сч. (on call) подъ векс.	4.233,658	74
**) " " " " " " " % бум. и др. цѣн.	37.043,106	84
***) Въ томъ числѣ помѣщено суммъ запаснаго капитала на	4.343,224	82
****) Въ томъ числѣ % бумаги, принадлежащія Пенсіонно-Вспомогательной кассѣ служащихъ банка	1.877,300	—

Правленіе Банка въ С.-Петербургѣ и Отдѣленія: въ Астрахани, Баку, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Кіевѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми, Ростовѣ-на-Дону, Рыбинскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Ташкентѣ, Уфѣ, Харьковѣ и Царицынѣ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.